

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ РЕГИОНОВ ЮГО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД¹

В. А. Бородин¹, И. А. Голощапова², А. В. Ерохин³

¹ АНИТИМ (Барнаул, Россия)

² Центр государственных закупок Алтайского края (Барнаул, Россия)

³ Министерство экономического развития Алтайского края (Барнаул, Россия)

E-mail: vab4788@mail.ru^[1], girina23@mail.ru^[2], ero160@alt.ru^[3]

Высокая дифференциация регионов оказывает негативное влияние на темпы экономического развития страны в целом, отдельные социальные и демографические процессы, уровень жизни граждан. В качестве механизма, способного запустить расширенное воспроизводство валового регионального продукта, предложена экономическая интеграция отдельных субъектов РФ в макрорегион, способствующая повышению потенциала их саморазвития.

Объектом исследования выбраны регионы Юго-Западной Сибири: Новосибирская и Кемеровская области, Алтайский край, Республика Алтай. В качестве методических основ исследования использовались общенаучные методы организационно-структурного моделирования, метод сравнительного анализа, программно-целевой метод, методы планирования, экспертных оценок.

Показаны принципы согласования приоритетов и целей развития интеграционных объединений, их преимущества и недостатки, предложен алгоритм согласования приоритетов развития макрорегиона, а также методология проектного управления межрегиональным проектом, вариант модели экономической интеграции.

Предложенная модель может быть рекомендована специалистам региональных органов управления, административно-хозяйственных структур субъектов РФ.

Ключевые слова: экономическая интеграция, макрорегион, проектное управление, социально-экономическое развитие, территория, интеграционные системы, приоритеты развития.

REGIONAL ECONOMIC INTEGRATION IN SOUTH-WESTERN SIBERIA: A PROJECT-BASED APPROACH

V. A. Borodin¹, I. A. Goloschapova², A. V. Erokhin³

¹ OAO ANITIM, Barnaul, Russia

² Public Procurement Center of Altai Krai, Barnaul, Russia

³ Economic Development Ministry of Altai Krai, Barnaul, Russia

E-mail: vab4788@mail.ru^[1], girina23@mail.ru^[2], ero160@alt.ru^[3]

Excessive differentiation of regions has a negative impact on the pace of economic development of the country as a whole, on individual social and demographic trends, in particular, and on the level of life of citizens. Economic integration of the Russian Federation regions in a macro-region, contributing to raise of their self-development capacity may be suggested as a mechanism to run the expanded reproduction of the gross regional product.

As an object of study we selected the regions of South-Western Siberia: Novosibirsk Oblast, Kemerovo Oblast, Altai Krai and the Republic of Altai. As a methodical basis of the research scientific methods of organizational and structural modeling, comparative analysis, and program-target, planning and expert assessments methods were used.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Алтайского края, проект № 15-12-22001 «Проект создания саморазвивающегося макрорегиона на основе хозяйственной агломерации входящих в него территорий» регионального научного конкурса «Российское могущество прирастает будет Сибирью и Ледовитым океаном».

The article gives principles for coordination of priorities and objectives of integration structures development, their pros and cons. A procedure of coordination of macro-region development priorities is introduced. The methodology of project management of an inter-regional project and the methodology of self— development capacity assessment are introduced in the article. The model variant of economic integration has been created.

This model can be recommended to the regional governments and administrative and economic structures of the Russian Federation regions.

Key words: economic integration, macro-region, project management, social and economic development, territory, investment attractiveness.

Исследования, посвященные проблеме стратегического развития территорий в условиях дефицитных по собственным доходам бюджетов большинства регионов и ограничений федерального бюджета на реализацию проектов социально-экономического развития территорий, достаточно широко представлены в научной литературе. В этой связи приобретает актуальность проблема саморазвития территориальных единиц, в данном случае субъектов РФ, методов и механизмов его достижения. Анализ различных трактовок термина «саморазвитие» привел авторов настоящего исследования к его пониманию как стратегически устойчивой способности региона в условиях сложившейся микро- и макросреды обеспечивать реализацию приоритетов социально-экономического развития за счет как собственных, так и «внесенных» (по С. А. Суспицину) [1] факторов развития. В качестве внесенных факторов авторами предложен вариант «сложения» ресурсных потенциалов соседних территорий путем их экономической интеграции.

В настоящем исследовании проведен анализ существующих теоретико-методологических подходов к процессам социально-экономической трансформации территории. В качестве методического инструментария процесса экономической интеграции территорий предлагается проектный подход.

Необходимым условием обеспечения устойчивого социально-экономического развития макрорегиона при ограниченных ресурсах является увязка целей межрегионального проекта с основными приоритетами социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления.

В качестве документов стратегического планирования на уровне макрорегиона предложено принятие следующих документов:

- согласованные субъектами РФ, входящими в макрорегион, цели и приоритеты социально-экономического развития;

- межрегиональная программа (межрегиональные программы) развития, представляющая собой совокупность взаимосвязанных межрегиональных проектов, отдельных мероприятий и иной деятельности, направленная на достижение целей социально-экономического развития макрорегиона в рамках утвержденных приоритетов.

Авторами настоящей статьи предложена схема взаимосвязи целей межрегионального проекта с целями и приоритетами социально-экономического развития Российской Федерации, СФО, субъектов РФ, входящих в предлагаемый макрорегион, образуемый в результате хозяйственной агломерации экономик Алтайского края, Республики Алтай, Кемеровской и Новосибирской областей.

Наиболее сложной задачей является согласование независимыми субъектами РФ приоритетов социально-экономического развития макрорегиона, образованного на основе их экономической интеграции.

При анализе документов в области проектного управления как на законодательном уровне, так и в научной литературе отмечено отсутствие единого подхода к построению организационной структуры управления проектной деятельностью.

В процессе исследования проведена классификация системы управления проектной деятельностью, осуществляемого на региональном уровне в органах государственной власти. По функциональным задачам региональные системы проектного управления разделены на три вида: ведомственную, сегментарную и комплексную. Разработаны и наглядно представлены организационные карты ведомственной, сегментарной и комплексной моделей проектного управления [2].

Сделан вывод, что существующие подходы применимы для организации эффективного управления проектной деятельностью на федеральном уровне, уровнях субъектов Российской Федерации (с возможной их декомпозицией на муниципальный уровень), однако не подходят для решения межрегиональных задач в рамках макрорегиона. В первую очередь это связано с равноправием субъек-

ектов РФ, входящих в макрорегион, и, как следствие, отсутствием единого органа власти, организующего проектную деятельность и принимающего ключевые решения об инициации межрегиональных проектов.

Отсутствие модели внедрения принципов проектного управления на уровне макрорегиона при условии инициации проекта несколькими самостоятельными субъектами РФ в рамках федеративного государства порождает непонимание самого процесса управления межрегиональными проектами, сдерживает межрегиональное взаимодействие. Указанная проблема усугубляется недостаточным уровнем квалификации государственного аппарата в области проектного управления.

Реализация межрегиональных инвестиционных проектов требует применения иной организационной структуры управления, способной решить следующие проблемы:

1. Сложность согласования целей межрегионального проекта, и их интеграция с целями социально-экономического развития регионов (преобладание частных интересов региона над целями развития экономики макрорегиона).

2. Сложность регламентации распределения ответственности за реализацию межрегиональных проектов, отсутствие практики выделения и управления ресурсами при совместной реализации проектов (финансовых, имущественных, трудовых, информационных и др.).

3. Слабое межрегиональное взаимодействие, эпизодическая практика сотрудничества для достижения общего результата, практика «перетягивания одеяла на себя».

4. Инертность организационной системы управления регионами и организаций межрегионального сотрудничества.

5. Низкий уровень управления рисками проектов.

6. Низкая квалификация персонала в области проектного управления.

Авторами сформулированы следующие требования к модели управления межрегиональными проектами на уровне макрорегиона:

- соблюдение принципа равноправия субъектов РФ;
- увязка целей документов стратегического планирования федерального, макрорегионального и регионального уровней с целями межрегиональных проектов;
- учет межрегиональных взаимоотношений в качестве объекта управления.

С учетом обозначенных противоречий и требований для реализации межрегиональных проектов предложена кластерная модель проектного управления на макрорегиональном уровне.

Кластерная модель обеспечивает коллегиальное принятие ключевых решений региональными органами власти по организации межрегиональных проектов, ясность движения денежных потоков по проекту, распределение дивидендов от его реализации.

С целью достижения общих целей макрорегиона, выходящих за рамки одного межрегионального проекта, может быть принята межрегиональная программа, представляющая собой совокупность взаимосвязанных проектов и иной деятельности.

Для централизованной координации деятельности, предпринимаемой для достижения целей межрегиональной программы, создается Совет экономического сотрудничества, рабочим органом которого является межрегиональный проектный комитет.

Основные участники кластерной модели проектного управления:

1. Межрегиональный совет экономического сотрудничества.

2. Центральный проектный комитет, принимающий ключевые решения об инициализации, организации и завершении межрегиональных проектов.

В состав центрального проектного комитета включен представитель каждого регионального органа исполнительной власти, входящего в макрорегион. Решение комитета принимается большинством голосов.

На стадии инициализации межрегионального проекта каждый региональный орган исполнительной власти может принять решение о выходе из него и в дальнейшем не принимать участия в голосовании по организации проекта.

Роль председателя выполняет председательствующий член Межрегионального совета экономического сотрудничества. Председателем совета последовательно становится представитель каждого регионального органа власти макрорегиона. Срок выполнения роли председателя составляет один год.

Организационную и методологическую поддержку деятельности Межрегионального совета экономического сотрудничества осуществляет Центральный проектный комитет.

Члены проектного комитета могут быть номинированы на роль кураторов межрегиональных проектов, которые, помимо общих функций члена проектного комитета, в отношении курируемого межрегионального проекта (проектов) могут выполнять ряд других конкретных функций.

3. В составе проектного комитета создается проектный офис — структурное подразделение, занимающееся организацией планирования и контроля деятельности межрегиональных проектов

на краткосрочный и среднесрочный периоды, обеспечивающее методологическую и административную поддержку деятельности проектного комитета.

Решением проектного комитета назначается руководитель проектного офиса, утверждается структура и штатная численность подразделения.

В состав проектного офиса могут включаться специалисты по методологии проектного управления, планированию и отчетности, разработке и внедрению информационной системы управления проектами, введению и развитию системы мотивации команды межрегионального проекта, экономисты, финансисты, юристы, бухгалтеры, руководители межрегиональных проектов, специалисты по планированию, администраторы проектов.

Сотрудники проектного офиса могут быть номинированы в состав рабочей группы проектов с целью оказания методологической и координационной поддержки.

4. Руководитель межрегионального проекта — лицо, ответственное за результат выполнения проекта. Осуществляет общее руководство межрегиональным проектом. Руководитель проекта назначается проектным комитетом.

5. Исполнители межрегионального проекта — внутренние участники межрегионального проекта, выполняющие действия, направленные на достижение целей и желаемых результатов проекта. Исполнители проекта подчиняются руководителю проекта.

6. Фонд межрегионального развития — финансовый фонд, предназначенный для финансирования (софинансирования) межрегиональных инвестиционных проектов.

Наполнение фонда межрегионального развития осуществляется в соответствии с решениями, принятыми на заседании Межрегионального совета экономического сотрудничества по представлению проектного комитета за счет региональных бюджетов субъектов РФ, входящих в макрорегион. Капитализация фонда может также осуществляться за счет средств местных и федерального бюджетов.

Управление Фондом межрегионального развития осуществляется проектным комитетом.

Задачами фонда межрегионального развития являются:

- консолидация средств субъектов РФ в соответствии с решениями, принятыми на заседании Межрегионального совета экономического сотрудничества;
- участие в финансировании межрегиональных инвестиционных проектов;
- финансирование организационных расходов работы проектного комитета;
- финансирование деятельности проектного офиса.

В качестве проблемы функционирования интеграционных объединений следует выделить несбалансированность стратегий развития макрорегиона и его субъектов, связанную с различной, а иногда и «несовместимой» расстановкой внутренних и внешних приоритетов [3, с. 24]. Приоритеты развития интеграционных объединений, как правило, шире входящих в них отдельных интегрируемых субъектов. Исходя из международного опыта согласования целей экономического развития, к приоритетным сферам и отраслям интеграционного сотрудничества можно отнести [3]:

- отрасли экономики, являющиеся системообразующими для субъектов интеграционного формирования (под системообразующими в данном случае понимаются отрасли, имеющие наибольшую долю в структуре ВВП);
- отрасли, представляющие интерес для субъектов интеграционного объединения, развитие которых оказывает или может оказывать заметное влияние на их экономику;
- взаимодополняемые отрасли экономики;
- отрасли, развитие которых возможно с использованием конкурентных преимуществ одного или нескольких субъектов интеграционного формирования;
- импортозамещающие отрасли;
- инфраструктурные отрасли экономики.

Согласование приоритетов и целей развития интеграционных объединений происходит по горизонтальному и (или) вертикальному принципу [4–11].

Вертикальный принцип согласования применяется при определении принципов и целей функционирования интеграционных систем, которые имеют вертикальное иерархическое строение. Методическим вопросам формирования стратегий вертикально интегрированных систем посвящены работы А. Г. Гранберга [8], О. К. Слинковой, Р. А. Скачкова [10], Д. П. Кондратюка [6], В. В. Смирнова [11], В. Ю. Солопова, Н. С. Мельниковой [7] и др.

Горизонтальный принцип [4], как правило, используется при согласовании приоритетов субъектов хозяйствования одного уровня (государства, регионов, организации). Подходы согласования приоритетов по горизонтальному принципу обозначены в работе группы ученых Санкт-Петербургского университета управления и экономики [12].

Горизонтальный и вертикальный принципы согласования приоритетов имеют ряд преимуществ и недостатков, которые необходимо учитывать при формировании стратегии социально-экономического развития интеграционного формирования (табл.).

Преимущества и недостатки вертикального и горизонтального принципов согласования приоритетов интеграционного формирования

Горизонтальный принцип	Вертикальный принцип
Преимущества	
В реализации приоритетов развития заинтересованы все участники интеграционного формирования	Относительная простота методики согласования приоритетов развития
Недостатки	
Сложность выбора приоритетов, развитие которых способствует экономическому интеграционному эффекту; самоограничение субъектами интеграционного сотрудничества социально-экономических интересов	Согласование приоритетов основывается на принципе субординации, что приводит, с одной стороны, к обременению дополнительными обязательствами субъекта интеграционного объединения, находящегося на высшей ступени иерархии, с другой — к уменьшению части потенциала развития и конкурентных преимуществ субъекта интеграционного объединения, находящегося на более низкой ступени иерархии

Согласование субъектами Российской Федерации целей и приоритетов социально-экономического развития макрорегиона, образованного в результате их экономической интеграции исходя из экономической и социальной эффективности, нетипично для российской практики. С одной стороны, такой макрорегион представляет собой агломерационное формирование, организованное по горизонтальному принципу, а с другой — его цели и приоритеты должны быть соответственно согласованы со стратегическими документами развития Российской Федерации, федеральных округов и субъектов Федерации. Следовательно, согласование приоритетов развития макрорегиона должно осуществляться как по вертикали, так и по горизонтали.

При формировании приоритетов развития каждого региона и макрорегиона в целом требуется рассмотрение большого количества факторов, по которым информация не всегда имеется в полном объеме. В данных условиях наиболее целесообразно использовать системный подход, который позволяет провести декомпозицию сложных событий на составные элементы, определяя одновременно взаимосвязи между элементами системы. Этот подход учитывает роль человеческого фактора в сложных социальных и организационных системах и примиряет многочисленные и противоречивые устремления, имеющиеся у людей, чьи интересы затрагивает система [13, с. 250].

Реализовать системный подход позволяя методы анализа иерархий и Дельфи. Суть метода иерархий заключается в декомпозиции проблемы на составные части и дальнейшей обработке суждений экспертов относительно взаимосвязи элементов, построенных на основе парного сравнения элементов системы в терминах доминирования одного элемента над другим. В конечном итоге суждения экспертов выражаются численно [14]. Метод Дельфи (Дельфы) предполагает проведение многоуров-

невой процедуры экспертного опроса с обработкой результатов и сообщением результатов каждого тура экспертам, работающим инкогнито. Использование данного метода позволяет прийти к консенсусу достаточно оперативно, решает проблему взаимного влияния экспертов друг на друга путем полного отказа от личных контактов между участниками опроса и повышает объективность экспертных оценок за счет использования обратной связи в ходе опроса [15].

С учетом изложенного предлагается следующий алгоритм согласования приоритетов развития макрорегиона:

1. Сформировать для каждого региона избыточную систему направлений развития, удовлетворяющих следующим условиям: являются приоритетами социально-экономического развития субъекта РФ, способствуют достижению общегосударственных и местных целей стратегического развития, не замкнуты исключительно на территории одного субъекта РФ, представляют интерес для субъектов интеграционного объединения.

2. Сформировать обобщенную (избыточную) систему приоритетов развития макрорегиона.

3. Оптимизировать систему приоритетов развития макрорегиона в результате снижения ее размерности до 7–9 единиц:

3.1. Провести независимое ранжирование приоритетов развития макрорегиона по значимости для каждого региона.

3.2. Определить среднюю значимость каждого приоритета, включенного в обобщенную систему приоритетов макрорегиона по методу «медианы рангов».

3.3. Определить отклонения индивидуальных региональных оценок от среднего значения приоритета.

3.4. Провести согласование экспертных суждений по методу Дельфи.

3.5. Ранжировать приоритеты развития макрорегиона.

4. Выделить ключевые приоритеты межрегионального развития исходя из критериев экономической, бюджетной, социальной и экологической эффективности по методу анализа иерархий:

4.1. Построить трехуровневую иерархию (рис.), где:

1-й уровень — ключевые межрегиональные приоритеты развития;

2-й уровень — критерии отбора приоритетов;

3-й уровень — приоритеты развития макрорегиона, полученные на третьем этапе настоящего алгоритма.

Критериями отбора межрегиональных приоритетов являются экономическая, социальная, бюджетная и экологическая эффективность.

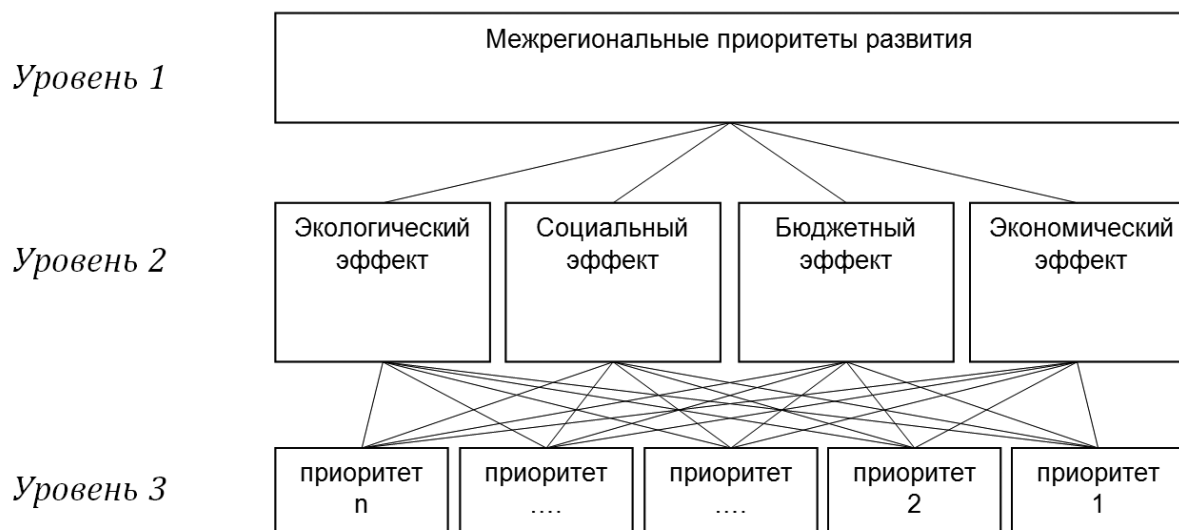
4.2. Построить множество матриц парных сравнений для каждой альтернативы нижнего уровня (парные сравнения осуществляются в терминах доминирования одного элемента над другим и выражаются в числах по установленной методикой шкале).

4.3. Определить вектор приоритетов каждой матрицы парных сравнений, выполнить оценку согласованности суждений экспертов.

4.4. При необходимости откорректировать матрицы парных сравнений.

4.5. Определить глобальную (обобщенную) значимость каждой альтернативы относительно цели с учетом критериев отбора методом иерархического синтеза.

4.6. Выделить ключевые приоритеты межрегионального развития.

Структура иерархии согласования межрегиональных приоритетов развития

Если значение согласованности иерархии является неприемлемым, то необходимо скорректировать суждения при проведении парных сравнений элементов иерархии. Пересмотра могут потребовать только сомнительные части иерархии.

Проведенный анализ социально-экономических параметров регионов СФО, в том числе Юго-Западной Сибири, показал наличие у них проблем, решение которых невозможно за счет только их внутреннего потенциала. Так, показатели, характеризующие социально-экономическое положение Алтайского края, подтверждают его отставание от соседних территорий, Новосибирской и Кемеровской областей. Выполненный ранее авторами цикл исследований, посвященных самоидентификации экономики Алтайского края [16–18], подтверждает это отставание, а выполненный прогноз долгосрочных тенденций развития позво-

ляет утверждать о преобладании его инерционного характера, в основе которого лежит эволюционный (генетический) сценарий. Иной вариант развития территории, основанный на модернизационном сценарии с внесением внешних факторов, возможен, по мнению авторов, «сложением» потенциалов соседних территорий. Внесения внешних факторов в долгосрочное развитие территорий требуют и другие соседние субъекты Федерации — Новосибирская и Кемеровская области. Так, упомянутые субъекты уступают Алтайскому краю по территориальной привлекательности. Особенно в части природных и климатических условий и состояния экологической среды.

Для оценки эффективности межрегиональной экономической интеграции предложен комплекс качественных и количественных показателей оценки потенциала саморазвития территорий, сгруп-

пированных в четыре интегральных показателя: территориальная привлекательность, инвестиционная и инновационная привлекательность, реальная экономика и бюджетная система, рынок труда и уровень жизни населения [19].

Эффективность межрегиональной экономической интеграции предлагается определять путем сравнения потенциала саморазвития субъектов РФ по отдельности (до гипотетической интеграции) и макрорегиона, основанного на их хозяйственной агломерации.

Расчет потенциала саморазвития территории производится на основании среднеарифметической величины четырех интегральных показателей, каждый из которых, в свою очередь, определяется как среднеарифметическая величина от нормированных частных показателей.

Предлагаемая методика позволяет осуществлять:

- сравнительный анализ потенциала саморазвития регионов на территории РФ посредством их ранжирования;
- построение типологий регионов — субъектов РФ на основании сравнительных оценок потенциала саморазвития;
- оценку потенциала саморазвития макрорегиона для определения целесообразности экономической интеграции входящих в него территорий.

В зависимости от оценок потенциала саморазвития регионы можно разделить на две группы:

1) территориальные системы с высоким потенциалом саморазвития (рейтинг 0,5 и более). Как правило, регионы данной группы являются крупными промышленными, транспортно-логистическими и инвестиционно-финансовыми центрами и обладают большим минерально-сырьевым потенциалом;

2) территориальные системы с недостаточным потенциалом для саморазвития (рейтинг менее 0,5). Как правило, к ним относятся аграрные и агропромышленные регионы.

Апробирование предложенного метода оценки потенциала саморазвития проведено на субъектах РФ, входящих в Сибирский федеральный округ, а также макрорегиона в форме хозяйственной агломерации четырех субъектов: Алтайского края, Республики Алтай, Кемеровской и Новосибирской областей, названного авторами Южно-Сибирским экономическим районом.

Выполненный в работе [19] расчет потенциала саморазвития регионов Юго-Западной Сибири подтвердил результаты анализа их социально-экономического положения. Самый высокий потенциал саморазвития имеет Кемеровская область за счет наличия в ее экономике высококонкурентных до-

бывающих отраслей и отраслей первичного передела собственных природных ресурсов. Это определяет инвестиционную привлекательность региона и уровень жизни его населения. В то же время преобладание в Кемеровской области указанных отраслей делает ее экономику зависимой от конъюнктуры на мировом рынке сырья и продукции первого передела.

Экономика Новосибирской области диверсифицирована по отраслям и рынкам. Ее лицо определяют промышленность, торговля, логистика, наука и научное обслуживание. Дополняет «экономический портфель» области достаточно развитое сельское хозяйство.

Республика Алтай имеет слабые экономические позиции среди регионов Юго-Западной Сибири, но обладает уникальным рекреационным потенциалом. Развитие этого потенциала — привлекательная сфера для инвестиционных вложений финансовых и предпринимательских структур Кемеровской и Новосибирской областей.

Регионы Юго-Западной Сибири, особенно Алтайский край, Новосибирская область и Республика Алтай, имеют высокую долю сельского населения и значительный аграрно-промышленный сектор своей экономики, который может стать сферой совместной деятельности по повышению его эффективности, решению социально-экономических проблем сельских территорий.

Предлагаемый макрорегион обладает значительным потенциалом в таких секторах экономики, как обрабатывающая и добывающая промышленность, энергетика, сельское хозяйство и производство пищевой продукции, фундаментальная и прикладная наука, что создает высокий инновационный потенциал и инвестиционную привлекательность.

Результаты проведенной оценки показали, что экономическая интеграция данных субъектов СФО в рамках Южно-Сибирского экономического района позволит превзойти сумму потенциалов инвестиционной привлекательности и саморазвития входящих в него регионов и качественно повысить их конкурентоспособность за счет системного эффекта. Экономика общей территории в рамках межрегионального сотрудничества будет обладать структурной сбалансированностью и устойчивостью.

В проведенных ранее исследованиях [20, 21] авторами ставился вопрос о том, что может представлять собой макрорегион в правовом смысле, учитывая положения действующей Конституции Российской Федерации, бюджетного кодекса с существующей системой межбюджетных отношений.

Вариантом реализации возможных экономических преимуществ создания макрорегиона на Юго-Западной территории Сибири можно рас-

смаивать создание Совета экономического сотрудничества входящих в макрорегион субъектов Российской Федерации.

Создание совместных программ экономического развития в данном варианте возложено на Совет экономического сотрудничества, который включает в себя губернаторов и уполномоченных ими представителей, и проектный комитет, организующий непосредственную работу по стратегическому планированию программ развития по отдельным направлениям (промышленность, сельское хозяйство и переработка, транспорт и связь, социальная сфера, инвестиции) через специальные комиссии. Разработанные проектным комитетом программы рассматриваются и утверждаются Советом экономического сотрудничества и реализуются по мере их принятия и положительного решения проблемы привлечения необходимых инвестиционных ресурсов.

В условиях ограниченных возможностей государства по стимулированию социально-экономического развития регионов межрегиональная экономическая интеграция может рассматриваться в качестве одного из механизмов, активизирующих источники расширенного воспроизводства валового регионального продукта за счет возрастающего потенциала собственных ресурсных возможностей регионов.

Реализация экономической интеграции территорий предложена в виде осуществления субъектами Российской Федерации крупномасштабных инвестиционных проектов в рамках выделенных кластеров — форм организации и кооперации труда, которые могли бы обеспечить накопление и эффективное использование ресурсов территорий, стимулирование смежных производств, обеспечение устойчивого роста занятости населения.

Взаимодействие регионов в форме Южно-Сибирского экономического района предполагается также в осуществлении межрегионального инвестиционного проекта, названного «Сибирское Приобье».

Наиболее привлекательными межрегиональными инвестиционными проектами, с учетом готовности субъектов межрегионального сотрудничества к совместной экономической деятельности, на взгляд авторов, являются следующие кластерные образования:

- туристско-рекреационный (юго-восточная часть Алтайского края, Республика Алтай, юг Кемеровской области и г. Новосибирск);
- агропромышленный, включающий производство сельскохозяйственной продукции, продукции пищевой и перерабатывающей промышленности, аграрного машиностроения, создание соответствующей логистической инфраструктуры, а также фармацевтической продукции, основанной на природном сырье;
- научно-инновационный и образовательный кластер, включающий в себя научные центры Новосибирской, Кемеровской областей и Алтайского края.

Предложенный вариант экономической интеграции территорий Юго-Западной Сибири более реален по осуществлению. Новосибирская, Кемеровская области, Республика Алтай и Алтайский край, взаимно дополняя экономику общей территории в рамках межрегионального сотрудничества, будут обладать необходимым потенциалом для устойчивого развития и становятся более инвестиционно привлекательными для внешних инвесторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Суспицин С. А. Реалии и альтернативы развития Сибири // ЭКО. — 2011. — №9. — С. 11–33.
2. Экономическая интеграция территорий: теоретические и прикладные аспекты : монография / В. А. Бородин, Д. В. Бородин, И. А. Голощапова, А. А. Жидких, А. В. Ерохин, Е. А. Колосова. — Барнаул, 2016. — 125 с.
3. Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира. — URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents/.
4. Важенин С. Г. Важенина И. С. Жизнестойкость территорий в конкурентном экономическом пространстве // Регион: экономика и социология. — 2015. — 2 (86). — С. 175–199.
5. Насонова Л. И., Колесов Л. Д. Цели социально-экономического развития общества и механизмы их согласования и реализации // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. — 2009. — №8. — С. 160–162.
6. Кондратюк Д. П. Согласование национальных и региональных приоритетов комплексного развития арктических территориальных социально-экономических систем // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. — 2013. — №8. — С. 133–145.

7. Солопов В. Ю., Мельникова Н. С. Методические проблемы вертикального согласования стратегий социально-экономического развития на региональном уровне // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 5. — С. 243–245.
8. Гранберг А. Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. — 2001. — № 9. — С. 15–27.
9. Ответы на часто задаваемые вопросы субъектов Российской Федерации по реализации положений Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Департамент стратегического и территориального планирования Министерства экономического развития Российской Федерации. — 2015. — Ноябрь. — С. 12.
10. Слинкова О. К., Скачков Р. А. Моделирование процесса стратегического целеполагания социально-экономического развития региона // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 5. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-protsessa-strategicheskogo-tselepolaganiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona>.
11. Смирнов В. В. Теоретико-методологические аспекты повышения эффективности социально-экономического развития региона // Региональная экономика и управление : электронный научный журнал. — URL: <http://eee-region.ru/article/2302/>
12. Беломестов В. Г., Шаралдаев Б. Б., Эрдynaева Н. Э. Управление развитием муниципальных образований на основе субрегиональной ресурсной интеграции : монография — СПб., 2012. — 134 с.
13. Оптимизация территориальных систем / под ред. д. э. н. С. А. Суспицына. — Новосибирск, 2010. — 632 с.
14. Саати Т., Кернс А. Аналитическое планирование. Организация систем : пер. с англ. — М., 1991. — 224 с.
15. Прохоров Ю. К., Фролов В. В. Управленческие решения : учебное пособие. — СПб., 2011. — 138 с.
16. Бородин В. А. Промышленность Алтайского края: анализ, оценка, основные направления реформирования / В. А. Бородин, О. П. Бородина, Е. К. Ганеман и др. — Барнаул, 1997. — 217 с.
17. Бородин, В. А. Промышленность Алтая: на рубеже веков. — Барнаул, 2007. — 233 с.
18. Бородин В. А., Лукина Е. В. К истории создания хозяйственных агломераций на территории Алтайского края и их роль в социально-экономическом развитии региона // Модернизация экономики и общества: региональный аспект : материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Белокуриха, 20–21 октября 2011 г. — Барнаул, 2011. — С. 102–104.
19. Бородин В. А., Ерохин А. В. Региональная интеграция как фактор повышения потенциала саморазвития территории // Региональная экономика: теория и практика. — 2015. — № 47. — С. 2–12.
20. Бородин В. А., Греченко А. И. Показатели оценки потенциала саморазвития территории // Вестн. Рос. экон. ун-та им. Г. В. Плеханова. — 2013. — № 12 (66). — С. 70–74.
21. Бородин В. Региональная интеграция как инструмент модернизации экономики // Изв. Иркут. Гос. экон. акад. — 2011. — № 3. — С. 54–57.

REFERENCES

1. Analiz strategii integratsionnogo sotrudnichestva (modele realizatsii integratsionnogo potentsiala) naibolee izvestnykh integratsionnykh ob'edinenii mira. Available from: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents/ (in Russian)
2. Belomestov, V. G., Sharaldaev, B. B., Erdynaeva, N. E. (2012). Upravlenie razvitiem munitsipal'nykh obrazovaniy na osnove subregional'noi resursnoi integratsii. Saint Petersburg (in Russian)
3. Borodin, V. (2011). Regional'naya integratsiya kak instrument modernizatsii ekonomiki. Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii. 3, 54–57 (in Russian)
4. Borodin, V. A. (2007). Promyshlennost' Altaya: na rubezhe vekov. Barnaul (in Russian)
5. Borodin, V. A., Borodin, D. V., Goloshchapova, I. A., Zhidkikh, A. A., Erokhin, A. V., Kolosova, E. A. (2016). Ekonomicheskaya integratsiya territorii: teoreticheskie i prikladnye aspekty. Barnaul (in Russian)
6. Borodin, V. A., Borodina, O. P., Ganeman, E. K. (1997). Promyshlennost' Altayskogo kraia: analiz, otsenka, osnovnye napravleniya reformirovaniya. Barnaul (in Russian)
7. Borodin, V. A., Erokhin, A. V. (2015). Regional'naya integratsiya kak faktor povysheniya potentsiala samorazvitiya territorii. Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 47, 2–12. (in Russian)
8. Borodin, V. A., Gretchenko, A. I. (2013). Pokazateli otsenki potentsiala samorazvitiya territorii // Vestnik rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova. 12 (66), 70–74 (in Russian)

-
9. Borodin, V. A., Lukina, E. V. (2011). K istorii sozdaniya khozyaistvennykh aglomeratsii na territorii Altaiskogo kraia i ikh rol' v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii regiona. Proceed. Int. Conf. Modernizatsiya ekonomiki i obshchestva: regional'nyi aspekt: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Barnaul (in Russian)
 10. Granberg, A. G. (2001). Strategiya territorial'nogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii: ot idei k realizatsii. Voprosy ekonomiki. 9, 15–27. (in Russian)
 11. Kondratyuk, D. P. (2013). Soglasovanie natsional'nykh i regional'nykh prioritetov kompleksnogo razvitiya arkticheskikh territorial'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem //Sovremennaya ekonomika: problemy, tendentsii, perspektivy. 8, 133–145 (in Russian)
 12. Nasonova, L. I., Kolesov, L. D. (2009). Tseli sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva i mekhanizmy ikh soglasovaniya i realizatsii. Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 8, 160–162 (in Russian)
 13. Optimizatsiya territorial'nykh system. (2010). Suspitsyn S. A. (Ed.). Novosibirsk (in Russian)
 14. Otvetny na chasto zadavaemye voprosy sub'ektov Rossiiskoi Federatsii po realizatsii polozhenii federal'nogo zakona ot 28 iyunya 2014 goda № 172-FZ “O strategicheskome planirovanii v Rossiiskoi Federatsii”. (2015). Departament strategicheskogo i territorial'nogo planirovaniya Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii (in Russian)
 15. Prokhorov, Yu.K., Frolov, V. V. (2011). Upravlencheskie resheniya. Saint Petersburg, Saint Petersburg (in Russian)
 16. Saati, T., Kerns, A. (1991). Analiticheskoe planirovanie. Organizatsiya system. Moscow, Radio i svyaz' (in Russian)
 17. Slinkova, O. K., Skachkov, R. A. (2012). Modelirovanie protsessa strategicheskogo tselepolaganiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 5, 405. Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-protsessa-strategicheskogo-tselepolaganiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona/> (in Russian)
 18. Smirnov, V.V. Teoretiko-metodologicheskie aspekty povysheniya effektivnosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona, Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal. Available from: <http://eee-region.ru/article/2302/> (in Russian)
 19. Solopov, V. Yu., Mel'nikova, N. S. (2012). Metodicheskie problemy vertikal'nogo soglasovaniya strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya na regional'nom urovne. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 5, 243–245. (in Russian)
 20. Suspitsin, S. A. (2011). Realii i al'ternativy razvitiya Sibiri. EKO. 9, 11–33 (in Russian)
 21. Vazhenin, S. G. Vazhenina, I. S. (2015). Zhiznesteikost' territorii v konkurentnom ekonomicheskom prostranstve. Region: ekonomika i sotsiologiya. 2 (86), 175–199. (in Russian)
-